

Виктор Александрович Бухров родился 7 октября 1945 года в городе Курган.

В 1963 году окончил Курганский машиностроительный техникум.

Трудовую деятельность начал в 1964 году слесарем по ремонту оборудования на Челябинском металлургическом заводе. Затем работал на Курганском машиностроительном заводе имени В.И. Ленина и Курганском автобусном заводе.

В 1973 году Виктор Александрович окончил с отличием Курганский машиностроительный институт и работал в научно-исследовательском секторе института.

Впервые как фотохудожник Бухров заявил о себе на I Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества в 1977 году, став лауреатом фотовыставки «Слава Великому Октябрю». В этом же году был принят в члены Всероссийского фотоклуба «КАДР» и участвовал практически во всех проводимых им выставках и конкурсах в стране и за рубежом. Он создал студенческий фотоклуб «Панорама», был инициатором объединения фотолюбителей города и области, возглавлял городской фотоклуб «Позитив» и областной «Современник». За успехи в выставочной работе и пропаганде активного творческого образа жизни фотоклубу «Современник» в 1983 году присвоено звание «Народный». В течение 11 лет Бухров преподавал «Художественную фотографию» на факультете общественных профессий в Курганском машиностроительном институте и областном училище культуры.

С 1991 по 1992 годы Бухров работал фотокорреспондентом городской газеты «Курган и курганцы».

В 1990 году Виктор Александрович участвовал в создании Общероссийской общественной организации «Союз фотохудожников России» и на протяжении многих лет работал в составе художественного совета организации. С 1998 по 2012 годы на общественных началах возглавлял её региональный филиал. Он сыграл значительную роль в основании и становлении филиала. По его инициативе проводятся различные фотовыставки и конкурсы фотолюбителей города и области. За многолетнюю творческую деятельность он воспитал плеяду интересных авторов.

Имея широкую творческую палитру, Виктор Александрович тяготел к многоплановому философскому осмыслению жизни. Нравственная установка автора - эстетизация добра, красоты, воспитание созидательного отношения людей к месту обитания и друг к другу. Секрет его успешности - насыщенность фоторабот авторской энергетикой, а «духовность» он считает своей главной задачей в творчестве.

Каждый человек должен нести свой крест... Памяти Виктора Бухрова

Последнее интервью Виктора Бухрова, которое он дал незадолго до ухода из жизни. «...В своё время пришёл к простому выводу: каждый человек, в силу своих ограниченных возможностей, должен добросовестно нести свой крест, насколько он это может. Конечно, и в этом необходимо создавать условия для того, чтобы человек ощущал себя личностью, свободным и способным творить...»

15 ноября 2020 г. после тяжелой болезни ушел из жизни выдающийся зауральский фотохудожник Виктор Бухров. Он был для меня другом, соратником, человеком с невероятно светлой и огромной русской душой. Незадолго до своего ухода он дал мне свое, как оказалось, последнее интервью.

Он мог бы работать в любой мировой столице, но предпочел российскую провинцию, поскольку был уверен, что жизнь там более честная, а внешний комфорт в провинции менее приоритетен. Во всём, что делал Виктор Александрович, он искал истину и подлинность, считая, что настоящее искусство способно «сотворить чудо». Его можно назвать мастером жанра, в центре которого Человек с его непостижимой бесконечной душой.

Для Виктора Бухрова была важна миссионерская составляющая фотографии - то, что он способен показать, привнести в этот мир, наполнить доступными к пониманию сюжетами, отобразить ускользающую от взгляда обывателя жизнь. Он всегда ставил себе задачу запечатлеть не внешнюю атрибутику, а человека ищущего, страдающего. Фотография становилась драмой, которую фотограф находил в человеческих отношениях, словно художественное кино, зафиксированное в какой-то ключевой момент.

Виктор Бухров считал, все, что ты делаешь, есть твоё зеркало. А задача искусства заключается в том, чтобы построить мост духовного общения между людьми.

- Виктор Александрович, почему средством общения Вы выбрали именно фотографию?

- Фотография - это отражение нашего пребывания в мире. В детстве я занимался изобразительным искусством, ходил в изостудию Дома пионеров. В 50-е годы это был своеобразный центр взращивания поколений. Многие известные в городе художники прошли эту школу - Александр Петухов, Вячеслав Пичугин, Герман Травников... В 1954 году я принял участие в творческом конкурсе детского рисунка и получил в качестве приза фотоаппарат «Смена». Но не сразу увлёкся фотографией. Постепенно стал для себя что-то открывать и осваивать. В те годы всё, что связано с фотографией, воспринималось в среде культурно продвинутых людей, как очень специфическое увлечение. Прикоснуться к миру фотографии и тем более достичь определённого уровня через собственное творение - это требовало от человека больших усилий.

- Сюжеты подсказывала сама жизнь?

- Первые кадры касались семейных событий. Профессионально я стал снимать, когда заметил в своих кадрах какую-то жизнь: не просто застывшее мгновение. Фотография, как ни странно, живет, она меняется со временем. Я стремился передавать историю жизни, «дух времени». Помню, в начале 50-х жизнь тяжёлая была, но чувствовалась какая-то общность между людьми, не было озлобленности, все друг другу помогали. Я жил с родителями, братом и бабушкой в одной комнате коридорного типа, спал на раскладушке. В голодное время нас спасала корова, которую я каждое утро часов в 5-6 в любую погоду вёл на выпас, а вечером - встречал: у каждого в семье были обязанности! И вот факт времени. Я помню, у нас на этаже жила одна женщина, у которой было две дочери. Жила без мужа, без кормильца. Так вот на втором этаже стояла тумбочка, на которую все, кто жил в доме, приносили остатки пищи в мисках и ставили. Не просто стучали и заносили, вроде «возьмите, у нас осталось», а оставляли, чтобы не обидеть этих людей, так как считалось неприличным подчёркивать их нужду. А они потихоньку возьмут, а затем мисочку на место ставят. Как-то все помогали друг другу. А зимой я был свидетелем того, как люди собирали картофельные очистки, чтобы варить из них суп, собирали с помойки. Это было крайне обидно, но люди были готовы поделиться «последним куском». Духовная атмосфера в обществе была совершенно иной, чем сейчас. Мироощущение составляло то, что должно представлять суть человеческого начала, именно оно и должно присутствовать в основе искусства. А сейчас человек предоставлен самому себе и, чтобы выживать в определённых ситуациях, вынужден быть жестоким. Всеобщая разобщённость налицо.

- Почему, на Ваш взгляд, так происходит?

- Потому что вообще техногенный путь развития цивилизации не неизбежен и требует постоянной коррекции, гармонизации вектора движения общества. Человек не способен в силу своего короткого и очень непростого пребывания в этом мире освоить достижения цивилизации так, чтобы обратить их во благо. Он рефлекторно стремится жить не хуже, чем другие и, естественно, через многие искушения встаёт, подчас, на не всегда правильный путь. Россия встала на капиталистический путь развития, не характерный для себя, моему, но неизбежный. Где и в чём истоки сегодняшних проблем и противоречий? Начинаешь обо всём рассуждать и понимаешь собственную беспомощность перед такими глобальными вопросами. Поэтому я в своё время пришёл к простому выводу: каждый человек, в силу своих ограниченных возможностей, должен добросовестно нести свой крест, насколько он это может. Конечно, и в этом необходимо создавать условия для того, чтобы человек ощущал себя личностью, свободным и способным творить, созидать, а не быть рабом.

- В центре многих Ваших работ - незаурядные личности. Вы первый сделали большой профессиональный фотоочерк о Гаврииле Илизарове и его клинике ещё до того, как ему присвоили звание профессора и доктора. Каким он Вам запомнился? - Гавриил Абрамович, на мой взгляд, был глыбой. Причём, как и водится, вынужденно пробивался и в жизни, и в своей профессии. Я, естественно, не могу рассуждать по сути вопроса, но уверен в том, что многие удачные операции на больных из зарубежья сделали для него возможным путь ко всемирному признанию и его метода и его самого как хирурга в ортопедии и травматологии. Как водится, «нет пророка в своём отечестве»... Я неоднократно был свидетелем того, что в профессиональных вопросах ему равных ему и близко не было. Работая по 10-15 часов в сутки, он побуждал жить в этом режиме и своих коллег, что вызывало со стороны окружения негативную по отношению к нему реакцию.

-Вместе с краеведом Борисом Карсоновым вы участвовали в раскопках на территории Далматовского монастыря, когда были обретены мощи преподобного ДалматаИсетского. Стали фотолетописцем этого важного события. Что вам особенно запомнилось?

- Какой-то священный трепет причастности к важному историческому явлению. Мы все жили максимально аскетично, каждый в своей келье, выделенной на время раскопок, молились, осмысляли жизнь, разговаривали о тонких духовных материях. В душе каждого участника раскопок происходили удивительные перемены. Весь отснятый материал я передал в итоге настоятелю Далматовского монастыря отцу Варнаве, часть распечатанных фотографий (тогда снимали исключительно на пленку) проиллюстрировала известный очерк Бориса Карсонова «Потаенный Далмат».

- Все Ваши работы живые, они словно разговаривают со зрителем, передавая определённую историю, характер, настроение, выстраивая диалог с помощью света...

- Фотография лишь способ общения. Многое можно выразить, донести, если овладеть этим искусством. У кадра тоже есть своя музыка, самая абстрактная с точки зрения сознания, но самая действенная, если говорить о душе человеческой. Несмотря на все трудности, хочется говорить о сути, о соли земли. Только тогда фотография действительно начинает нести в себе миссионерскую составляющую, побуждает человека заглянуть вглубь себя.

Лариса Фомина/Курган и курганцы/kiconline.ru

http://www.photounion.ru/Show_News.php?num=2419